

гдѣ была пещера со спящими свв. отроками, Адолий вздумалъ сдѣлать ограду для своихъ овецъ. Рабы его брали для постройки камни, которыми въ древности была загорожена пещера, не зная о пещерѣ, но думая, что эти камни въ горѣ. Откалывая отъ горы камни, работники сдѣлали отверстіе во входѣ пещеры. Въ это время Господь нашъ Иисусъ Христосъ оживотворилъ семь свв. отроковъ, спавшихъ множество лѣтъ; они воскресли, какъ бы пробудившись отъ сна и, вставши, прославили Бога въ утренней молитвѣ. Помолвившись, они, по обычаю, цѣловали другъ друга, такъ какъ думали, что проснулись послѣ вчерашняго сна: одежды ихъ были цѣлы, тѣла ихъ не измѣнились, они были тѣми же юношами, какими были съ вечера. Они стали бесѣдовать, печалась о гоненіи на христіанъ и все думая, что Декій ищетъ мучить ихъ. Свв. отроки просили св. Тамвлиха повторить имъ все, что онъ слышалъ вчера въ городѣ. Тамвлихъ отвѣчалъ братьямъ, что царь велѣлъ къ нынѣшнему дню всѣмъ гражданамъ быть готовыми къ принесенію жертвъ идоламъ и къ празднеству въ честь ихъ; велѣлъ также искать ихъ—свв. отроковъ, чтобы они вмѣстѣ со всѣми поклонились идоламъ, а если они не сдѣлаютъ этого, то хотѣлъ мучить ихъ. Свв. отроки рѣшились выйти изъ пещеры, желая стать передъ царемъ и положить за Господа свою душу. Потомъ они послали Тамвлиха въ городъ за пищею къ обычному времени; св. отрокъ взялъ серебряную монету и вышелъ изъ пещеры. Выходя изъ нея, св. отрокъ удивился, когда увидѣлъ при входѣ камни. „Когда они положены, думалъ онъ, вчера вечеромъ ихъ не было“.

Сойдя съ горы, онъ шелъ со страхомъ и боялся войти въ городъ, чтобы его не узнали и не привели къ царю.

Подойдя къ городскимъ воротамъ, онъ увидѣлъ на стѣнѣ св. крестъ и изумился; глядя по сторонамъ, св. отрокъ увидѣлъ другія зданія, другіе дома и стѣны и все больше удивлялся. Онъ пошелъ къ другимъ воротамъ города и тамъ увидѣлъ изображеніе креста, поставленное на стѣнѣ. Обойдя всѣ городскія ворота и видя вездѣ св. крестъ, св. Іамвлихъ былъ въ недоумѣніи. Возвратясь къ первымъ воротамъ, онъ подумалъ: „что это? вчера нигдѣ не было видно крестнаго знаменія; оно только гдѣ-нибудь втайнѣ хранилось вѣрующими, а нынѣ явно поставлено на воротахъ и стѣнахъ. Не сонъ ли это?“—Онъ вошелъ въ городъ и, проходя по немъ, слышалъ многихъ, клявшихся именемъ Христовымъ; это еще болѣе изумило св. отрока. Онъ подумалъ: „вчера никто не смѣлъ открыто назвать имя Христово, а нынѣ Онъ прославляется многими устами. Мнѣ кажется, что это не городъ Ефесь, но другой какой-то. Ибо и зданія другія, и люди одѣты въ другія одежды“. Пройдя далѣе, онъ спросилъ одного человѣка: „какъ называется этотъ городъ?“ Ему отвѣчали, что это—Ефесь. Не повѣривъ этому, Іамвлихъ рѣшился скорѣе купить хлѣба и выйти изъ города, чтобы не заблудиться. Подойдя къ хлѣбному торговцу, онъ подаль ему за хлѣбъ серебряную монету и сталъ ожидать сдачи мѣдныхъ монетъ. Серебряная монета была большая и имѣла на себѣ изображеніе и надпись древнихъ царей. Хлѣбникъ, взявши монету, показалъ ее другому человѣку, а тотъ подаль третьему, собралась толпа народа; всѣ, глядя на серебряную монету, удивлялись ея древности и, смотря на св. отрока, шептали другъ другу: „этотъ юноша нашелъ какое-нибудь древнее сокровище“. Св. Іамвлихъ испугался; онъ думалъ, что онъ узнанъ этими людьми и что они хотятъ взять его и предать царю Декію. Онъ ска-

заль имъ: „возьмите себѣ монету, а я ничего не хочу“. Но народъ удержаль св. отрока и спрашиваль: откуда и какъ онъ нашель сокровище древнихъ царей? толпа народная просила его раздѣлить найденное сокровище съ ними, а иначе хотѣла предать св. отрока судѣ. Тамвлихъ не зналь, что отвѣчать имъ. Толпа держала св. отрока посреди площади и слухъ про него прошелъ въ народѣ. Всѣ сходились посмотрѣть на юношу. „Онъ иностранецъ, говорилъ народъ, мы никогда не видали его“. Св. отрокъ смотрѣль на народъ, желая увидѣть кого-либо изъ знакомыхъ или изъ своихъ домашнихъ, но никого не нашель и не узналь. Онъ удивлялся, что вчера былъ знаемъ всѣми, какъ сынъ знаменитаго родителя, а нынѣ не узнають его, и онъ никого не узнаеть. Слухъ о святомъ отрокѣ прошелъ по всему городу и дошелъ до городского намѣстника и епископа Стефана; они велѣли привести къ себѣ чуднаго юношу вмѣстѣ съ серебряною монетою. Когда привели къ нимъ св. отрока, они, взявъ монету, удивлялись, такъ какъ она была древнихъ царей. Намѣстникъ спросиль св. Тамвлиха: „гдѣ сокровище, которое ты нашель? Этотъ сребренникъ изъ того сокровища“. — „Я не знаю никакого сокровища; эта монета изъ имѣнія моихъ родителей“, отвѣчалъ св. отрокъ. „Откуда ты?“ спрашивали св. отрока. „Думаю, что изъ этого города“, — отвѣчалъ онъ. „Чей ты сынъ и знаетъ-ли кто тебя?“ спросили св. отрока. Св. отрокъ назвалъ по имени своихъ родителей и родственниковъ, но никто не зналь ихъ. Всѣ недоумѣвали, удивлялся и самъ св. Тамвлихъ. — „Какъ мы можемъ повѣрить тебѣ, говорилъ ему намѣстникъ, что эта монета изъ имѣнія твоихъ родителей, когда на ней изображеніе и надпись древняго царя Декія, и когда послѣ смерти его прошло

много лѣтъ, и нынѣ уже нѣтъ такихъ монетъ?“ Св. Іамвлиху стали грозить темницею, если онъ не откроетъ истины. Тогда онъ, слыша, что Декій царствовалъ тому назадъ много лѣтъ, удивился и сказалъ: „скажите мнѣ, господа мои, живъ ли еще царь Декій, или нѣтъ?“ — „Нѣтъ, отвѣчалъ ему епископъ,—царь Декій царствовалъ въ древнія времена, нынѣ же царствуетъ благочестивый царь Θεодосій“. Тогда св. отрокъ сказалъ: „умоляю васъ, господа мои, пойдите со мною, и я покажу вамъ въ пещерѣ, въ горѣ Охлонъ, друзей моихъ. — вы узнаете отъ нихъ, что я говорю вамъ правду. За нѣсколько дней до сегодня мы бѣжали отсюда, боясь преслѣдованія Декіева. и скрылись въ оной пещерѣ. Самого Декія я видѣлъ вчера, когда онъ возвращался въ Ефесъ, нынѣ же не знаю, Ефесъ ли этотъ городъ, или другой“. Епископъ, видя здѣсь тайну Божію, сказалъ намѣстнику: „пойдемъ съ юношею, что-то чудесное хочетъ явиться“. Со св. отрокомъ пошли епископъ, намѣстникъ, всѣ начальники города и много народа. Дойдя до пещеры, св. Іамвлихъ вошелъ въ пещеру, а епископъ съ прочими, идя за нимъ, нашелъ въ пещерномъ входѣ между камнями мѣдный запечатанный ящикъ. Въ этомъ ящикѣ нашли двѣ оловянные дощечки, на которыхъ было написано, что семь свв. отроковъ бѣжали отъ мучителя Декія, скрылись въ этой пещерѣ и загражденные, по повелѣнію Декія, скончались въ ней мученически за Христа Господа. Прочитавши это, всѣ удивились и прославили Господа.

Войдя въ пещеру, нашли семь отроковъ, цвѣтущихъ красотою и сидящихъ съ радостными лицами, сіяющими благодатію Божіею. Всѣ поклонились имъ въ ноги. Свв. юноши рассказали все о себѣ и о гоненіи Декія на христіанъ. Тогда епископъ и намѣстникъ послали къ царю

Θеодосію письмо, въ которомъ писали: „повели, государь, прислать честныхъ мужей видѣть чудо, которое явилъ Господь во дни твоего правленія: въ наши дни показался образъ будущаго воскресенія мертвыхъ“. Получивъ такое извѣстіе, царь самъ съ боярами и множествомъ народа изъ Константинополя прибылъ въ Ефесъ. Пришедъ въ пещеру и увидѣвъ семь отроковъ, онъ поклонился имъ. Въ радости царь обнималъ ихъ, цѣловалъ и плакалъ, потомъ сѣлъ противъ нихъ и, смотря на нихъ, славилъ Бога. Онъ говорилъ имъ: „господа мои, въ вашемъ образѣ я думаю, что вижу Самого Господа Христа, Который нѣкогда воскресилъ изъ мертвыхъ Лазаря, а нынѣ всеильнымъ словомъ Своимъ воскресилъ васъ, дабы показать намъ образъ будущаго воскресенія, — что сущіи во гробахъ, услышавши голосъ Сына Божія, оживутъ и выйдутъ изъ гробовъ нетлѣнными“. На это старшій изъ отроковъ—Максимиліанъ сказалъ царю: „отнынѣ царство твое за твою твердую вѣру будетъ крѣпко, и Господь сохранитъ его во имя Свое невредимымъ“. Послѣ этого, много бесѣдовавъ съ царемъ и съ епископомъ, свв. отроки при всѣхъ снова преклонили головы и, по повелѣнію Господа, уснули сномъ смерти. Царь и бывшіе съ нимъ плакали надъ ними. По повелѣнію царя, было сдѣлано семь ковчеговъ изъ золота и серебра; въ нихъ положили свв. тѣла отроковъ, но святые не восхотѣли почить въ нихъ: явившись ночью во снѣ царю, они повелѣли ему оставить ихъ почивать на землѣ, какъ они почивали прежде. Святая мощи ихъ прославлены многими чудесами. Пещера отроковъ доннынѣ показывается близъ Ефеса въ ребрахъ горы Пріона. Судьба мощей ихъ неизвѣстна съ 12 вѣка, въ началѣ котораго игумень Даніилъ видѣлъ ихъ еще въ пещерѣ.—Какъ ни чудесно